

арвара

славкага

СЕНОВЕВА
Аўрис

Хленіні Містак 2014

Барбара Црљавскаг

Сеновева-Ѕүрүс

ISBN 978-80-87940-46-4

SKLENĚNÝ MŮSTEK
KARLOVY VARY 2014

Содержание

ГЛАВА 1

ГЛАВА 2

ГЛАВА 3

ГЛАВА 4

ГЛАВА 5

ГЛАВА 6

ГЛАВА 7

ГЛАВА 8

ГЛАВА 9

ГЛАВА 10

ГЛАВА 11

ГЛАВА 12

ГЛАВА 13

ГЛАВА 14

ГЛАВА 15

ЭПИЛОГ

ГЛАВА 1

На первый взгляд может показаться, что эта странная, фантастическая история началась из-за древнего ожерелья королевы древних бриттов, которые в пятом веке нашей эры населяли Британские острова. Это произведение ювелирного искусства по форме напоминало колье и рассматривалось учеными как древняя уникальная реликвия, имевшая большую историческую ценность.

По странному стечению обстоятельств ожерелье увидела некая склочная и крикливая дама по имени Лора, и ей захотелось во что бы то ни стало завладеть древним украшением, которое действительно представляло собой одно из чудес света. Переливающиеся всеми цветами радуги огромные рубины и изумруды были нанизаны на почти невидимый золотой каркас, укрепленный специально обработанной тончайшей древесиной – искусство, которым мог владеть только истинный кудесник. Но если бы не это колье вместе с другими необъяснимыми событиями, которые в течение нескольких теплых майских дней произошли в красивом современном городе Санте, то мы много бы потеряли! Мы никогда бы не увидели прекрасной Геновевы с ее старыми зеркалами и фарфоровыми куклами; ее горячо любимого белого рыцаря Ланси и навсегда утерянной в бездне

времени дочери Айрис. И мы не получили бы еще одно доказательство, что в наш рациональный и циничный век существует любовь, неподвластная времени, смерти и расстоянию.

Начиналась эта история просто, как в любой сказке. На территории древней страны гипербореев, которая по одной из версий существовала еще во времена Древнего Рима, процветал пышным цветом славянский город Санта, обязанный своим названием одному монаху, который влюбился в девушку, но не мог на ней жениться, потому что в юности дал обет безбрачия. Девушку звали Санта, но ее путь на земле оказался недолог, и она умерла, будучи еще совсем юной. Трудно было себе представить горе несчастного монаха. После смерти Санты сорок дней он не выходил из своей кельи, моля Бога о воскрешении своей возлюбленной. Бог услышал его и послал к нему ангела, который сказал: «Господь не может вернуть тебе твою любимую, но он шлет тебе вечное успокоение, а ты в знак благодарности должен построить часовню».

Долгие годы монах собирал деньги и, наконец, построил часовню, назвав ее именем своей любимой. Но время, войны и человеческая жестокость разрушили этот храм любви, оставив лишь груды белых камней и родник, который бил своей чистой струей в любое время года. Могилы девушки Санты и так беззаветно любившего ее монаха затерялись, и никто не знал их конкретного расположения. Можно было

предположить, что они были погребены у развалин древней часовни, но археологические раскопки показали, что на данной территории вообще никогда не производилось никаких захоронений. К тому же имя монаха, давшего в юности обет безбрачия, так и осталось неизвестным. Тем не менее, люди помнили об этой часовне и связанной с ней грустной легенде, и не раз просили городские власти восстановить ее, но на это всегда не хватало средств.

Шли годы, столетия, до неузнаваемости меняя облик города. Сейчас вряд ли бы гипербореи узнали свою старую Санту, а если бы кто-то случайно и забрел сюда, то наверняка поразился бы переменам, которые произошли в их городе, где много веков тому назад были только теплые бревенчатые хижинки да возвышающиеся на холмах деревянные идола славянских богов. Власти не жалели средств на развитие самого города, а в особенности – его окраин: строились новые дома, вокруг которых разбивались сады с фруктовыми деревьями, сооружались детские площадки с горками, качелями, причудливыми лабиринтами и удобными скамеечками. Архитекторы придумали очень удобную планировку города с широкими асфальтированными дорогами для транспорта и узкими пешеходными дорожками, мощенными брусчаткой и напоминающими уютные средневековые улочки. Неукоснительно соблюдалось и сочетание цветов, чтобы даже зимой, когда снежный ковер покрывал Санту, люди могли любоваться яркими, ве-

селыми красками зданий и вспоминать о солнечном лете. На окраине большинство домов представляли собой разноцветные многоэтажные строения с розовыми черепичными крышами. Когда блики летнего солнца играли на этих крышах, пуская солнечных зайчиков, а зеленая листва садов нежно шепталась с теплым ветром, казалось, что вот-вот – и сбудутся слова средневековых пророков, и Древняя Гиперборея станет духовной столицей мира, кладезем открытой заново вечной мудрости.

Класс зажиточных людей только-только стал нарождаться в этом городе. Успешно развивая свое дело, они множили свои состояния и могли позволить себе приобрести роскошные квартиры в новых 12-этажных кирпичных домах, которые строились на окраинах города. Однако было бы неправильным предположить, что современная Санта была городом всеобщего благоденствия. Как и во всем мире, людей с низким достатком было гораздо больше, поэтому городские власти выделяли им бесплатное жилье в новых домах, не подумав о том, что объединяют в одном пространстве совершенно разных по положению людей.

Именно так начиналось заселение одного 12-этажного дома, построенного на окраине города недалеко от леса, где находились уже упомянутые развалины древней часовни с родником. В одном из подъездов на первом этаже было четыре квартиры, которые заняли очень разные по социальному поло-

жению люди. Самую роскошную, с тремя спальнями квартиру отхватила у городских властей уже упомянутая скандальная дама по имени Лора, которая на каждом углу жаловалась на свою бедность, шантажируя чиновников и просто людей своей несчастной, уродливой и больной дочкой Кейти. Тем не менее, получив свои долгожданные квадратные метры, Лора обставила их так, как не снилось даже супруге директора рынка, где старая скандалистка владела крохотным магазинчиком по продаже дамского нижнего белья. Справку о доходах от Лоры потребовать было невозможно, поэтому она со спокойной душой превращала свою «маленькую», по ее словам, квартиру в подобие древнеримского дворца. Лору, чьим любимым занятием были склоки с соседями на коммунальной кухне, приправленные всем известным ритуалом «плевание в щи», можно было искренне пожалеть. Она одна, без мужа воспитывала больную и уродливую дочку по имени Кейти. 11-летняя горбунья с неестественно большим ртом, землистым цветом лица и ярко выраженной хромотой вызывала сочувствие у окружающих и искреннюю ненависть у матери. Несмотря на внешнее уродство, душа у Кейти была светлая и добрая, умеющая ценить искренность, красоту и сопереживать другим. Кейти кормила соседских котят, собирала еду для бездомных собак, а если какой-нибудь малыш падал с велосипеда и начинал громко плакать, добрая горбунья первой летела к нему на помощь, чтобы поднять и отряхнуть

маленького растяпу. В школе Кейти считали грустной и немного странной, и по возможности избегали общения с ней, хотя в глубине души уважали эту несчастную девочку, которая, несмотря на внешние недостатки, обладала живым умом и поистине королевским чувством собственного достоинства. Подруг у Кейти не было, и поэтому она с удовольствием предавалась своему любимому занятию – чтению. Кейти читала много, но в особенности ее интересовали древние британские сказания о короле Артуре и Рыцарях Круглого Стола, о бесстрашном разбойнике Робин Гуде и великом сыне британской королевы Элеоноры Аквитанской – Ричарде Львиное Сердце. Иногда Кэйти играла с девочками во дворе, но это случалось крайне редко, потому что на их фоне она чувствовала себя еще уродливей и после надолго замыкалась в себе. Никто ничего не знал об отце Кейти, а спрашивать ее мать Лору было бесполезно, потому что любопытный рисковал испортить себе настроение или еще хуже: заполучить себе врага, который обязательно найдет способ отомстить.

Тем не менее, эта маленькая семья из двух человек заняла самую большую квартиру, которую Лора обставила со всей роскошью, которую ей позволял вкус владелицы магазина нижнего женского белья. Обстановка представляла собой смесь роскошных, обитых красным бархатом кресел, позолоченных зеркал, безвкусных безделушек, громадной офисной кожаной мебели и оборудованной в стиле Hi-Tech

кухни. Никто не знал, как такое могло прийти в голову, да и не интересовался, потому что дом только начинал заселяться, и людей проживало совсем немного.

Через две недели квартиру с одной спальней и большой гостиной заняла одна очень милая пара, муж и жена, которые тоже получили недвижимость от муниципалитета. Главу этой маленькой семьи звали Алекс. Это был невысокий плотный мужчина лет сорока пяти с грубоватым, но очень добродушным лицом и большущими руками деревенского парня, привыкшими к любой работе. Для того чтобы зарабатывать и обеспечивать свою горячо любимую жену Марию, ему приходилось работать по 12 часов в сутки на своем желтом такси. Надо признаться, что его Мария заслуживала такого отношения, потому что была как в сказке красивой, доброй и обожала своего мужа. Внешне она была полноватой блондинкой с покатыми плечами, красивой линией шеи и немного неуклюжей походкой. Со стороны могло показаться, что она немного стеснялась своих округлых форм, хотя причин к этому не было. Ее фигура как нельзя была совершенной: тонкая талия, широкие бедра и стройные ноги, которые украшали тонкие лодыжки. Разговаривая с людьми, она постоянно отбрасывала назад свои белокурые локоны и немного смущенно смотрела на людей своими большими светлыми глазами. «Моя конфетка!» – ласково называл ее муж. Еще Мария великолепно готовила. Лучшее всего ей

удавались шоколадные торты, испеченные по рецепту знаменитых поваров XVIII-го века.

Третью квартиру с двумя спальнями купила семья обыкновенных, внешне ничем не примечательных молодых людей. Единственное, что о них было известно – это то, что за короткое время они умудрились заработать очень большие деньги. И опять никто не знал, как им это удалось. Семейство было небольшое: бритоголовый толстый Альберт, одетый в вечно несвежую рубашку, его абсолютно ничем не примечательная, но очень длинноногая жена Клара и их сын, прехорошенький шестилетний мальчик Питер, который хорошо говорил, уже умел читать, считать и даже пытался ухаживать за девочками. В отличие от своих родителей, этот маленький джентльмен понимал абсолютно все.

Никто не знал и вряд ли уже узнает, как бритый Альберт заработал (а может быть, просто получил) столько денег. Все только удивлялись, как такому простому, примитивному парню удалось добиться успеха. Слова он связывал плохо, соображал еще хуже, но зато первоклассно складывал, вычитал и умножал в уме простые и сложные числа. Может быть, в этом был секрет его успеха? Кто знает. К тому же этот толстый и неприятный Альберт постоянно косился на других женщин. В особенности ему приглянулась пышная соседка Мария, которая была полная противоположность его супруге Кларе, чьи ноги имели длину сто десять сантиметров.

Реакция Лоры на соседей с маленьким пятилетним ребенком была более чем отрицательной. «Ну, теперь будет орать», – буркнула старая склочница. «Ничего. Я всех здесь построю», – пообещала Лора и, как потом выяснилось, ошиблась. Но все-таки надо понять ее. Бедная женщина, ей так не хватало коммунальной кухни с ее криками и греющими душу скандалами.

В холле на первом этаже оставалась только одно непроданное жилье. Это была крохотная квартира №12 всего с одной, правда, очень большой комнатой. Сколько ни старались агенты найти покупателя, все их усилия оказались тщетны. Никому не хотелось жить в такой маленькой квартирке на первом этаже. Поэтому опечатанная сургучной печатью, она одиноко стояла и ждала своих покупателей.

В это время счастливые обладатели более просторных квартир приступили к приятным хлопотам по благоустройству своих новых жилищ. Начались бесконечные ремонты, перепланировки, душераздирающие звуки сверл и дрелей, режущие ухо комбинации слов ненормативной лексики, бесконечные потопы с водопадами, наводнениями и громкими разборками из серии «кто виноват и кому платить за принесенный ущерб». Но и этому карнавалу пришел конец. Через несколько месяцев битвы закончились, и наступил долгожданный мир. Перестав разбирать бесконечные жалобы, члены общественных комиссий наконец-то облегченно вздохнули, а люди начали жить.

Но неумолимо бегущее вперед время не стояло на месте. Жаркое, душное лето плавно превратилось в грустную, серую осень с ее свинцовым небом и бесконечными дождями, которые уступили место зиме со снегопадами, метелями и вьюгами.

На замерзшей поверхности пруда, который находился недалеко от дома, дети устроили каток, а взрослые развесили на деревьях цветные лампочки и поставили деревянные скамеечки. Как же было весело наблюдать катающихся на коньках ребятишек, молодых мам с санками, в которых сидели розовощекие малыши и старых рыбаков, уныло склонившихся над прорубями в надежде поймать заблудшую рыбу в этом крошечном водоеме.

Однако природа не дремлет, и в назначенный срок казавшийся вечным снег растаял, и в северный город Санту ворвалась дружная зеленая весна с теплым ветром и светлыми надеждами, которые окончательно потеряло агентство недвижимости, пытающееся продать квартиру № 12. Покупатель так и не нашелся, и пресловутая квартира одиноко стояла, опечатанная коричневой сургучной печатью в ожидании своей судьбы, которую за одну минуту решил директор агентства по причине, которую он скрыл от всех. Как-то зайдя в квартиру, он неожиданно обнаружил валяющийся на полу сверкающий предмет. Не поверив своим глазам, он нагнулся и отчетливо разглядел кольцо с огромным зеленым камнем. Расторопный и шустрый директор, смекнув, что камень настоящий,

протянул руку, чтобы поднять кольцо, но как только он прикоснулся к нему, драгоценная вещица растаяла в воздухе. «Лучше я кому-нибудь подарю этот однокомнатный рай!» – вслух сказал директор агентства и пулей вылетел в коридор. Через три дня хитрый прохвост, смакуя собственную щедрость и доброту, вручал дарственную главе местного муниципалитета господину Джеральду, известному в Санте своей неприступностью и принципиальностью. Получив все необходимые документы, Джеральд весь засветился от счастья и, самодовольно потирая руки, спрятал ценную бумагу в нижний ящик письменного стола. «Уж я-то точно пристрою эту квартирку и себя не забуду», – подумал Джеральд, который имел репутацию честного чиновника, никогда не берущего взятки. Самозабвенно блуждая в сладких грезах своей фантазии, Джеральд подошел к окну, открыл белые створки и с упоением вдохнул сладкий аромат теплой и сочной весны. Сильный порыв ветра с шумом ворвался в кабинет, и кипа лежащих на столе бумаг, закружилась белыми снежинками. «Ой!» – закричал Джеральд – «Куда же вы от меня, мои драгоценные?» – нежно обратился он к кружащимся бумагам, на лету хватая белые хлопья непослушных листочков. Кое-как водворив свое сокровище обратно на стол, Джеральд заметил, что на полу остался лежать один сиротливый листочек. Джеральд нагнулся, поднял листок и даже крикнул от удивления. «Ничего себе», – сказал он вслух. – «Заявление от Лоры

Блейк с просьбой продать ей квартиру на первом этаже. Еще недавно эта крохотулька была никому не нужна, а сегодня эта надоедливая Лора решила приобрести ее. Интересно, на что? Всем докучает своей бедностью, а на квартиру деньги есть! Вот прохвостка!» Не успел начальник местного муниципалитета подумать о Лоре, как последняя с заплаканными глазами и всклокоченной гривой пегих волос ворвалась к нему в кабинет. «Легка на помине», – подумал Джеральд и приготовился к сцене из шекспировской драмы, которая тут же и началась.

– Умоляю, господин начальник! – запричитала Лора. – Продайте мне эту квартиру! Вы же знаете мои обстоятельства!

– Какие же у вас такие особые обстоятельства? – вежливо осведомился Джеральд.

– Моя девочка больна. Ей нужен простор!

– Лора, проснитесь! У вас на двоих четыре комнаты. Не много ли?

– За мной не пропадет, – хитро подмигнула Лора.

– Вы что, предлагаете мне взятку? Ну-ка, выйдите отсюда! – прогремел начальник.

– Ну что вы, это так, благодарность.

– Вон!!! – театрально закричал Джеральд, и шекспировская сцена закончилась.

– Знаю я, как ты не берешь взятки, – прошипела Лора и вышла за дверь. – Ничего, сковородка, я еще найду для тебя крышку!

Наступила ночь, для многих первая в новой, долгожданной квартире.

Скандалистка Лора сладко посапывала во сне, лежа на своей широкой мягкой постели. Неожиданно ее сон прервал странный шум. Лора села на кровати и прислушалась. По всей видимости, звуки доносились из соседней, непроданной квартиры, которую она так рвалась купить для расширения своего жилого и личного пространства. «Что это там за возня?» – подумала любопытная Лора. – «Надо пойти посмотреть». Накинув зеленый засаленный халат, старая склочница вышла в холл и подошла к опечатанной соседской двери. Прильнув ухом к замочной скважине, Лора прислушалась и услышала невнятную человеческую речь, сопровождающуюся еще более непонятной возней. Но ничего больше она так и не поняла. «Надо пойти, заглянуть в окно», – решила Лора. Вернувшись к себе в квартиру, она взяла стул и выбежала во двор. Воровато озираясь, она подбежала к окну непроданной квартиры, поставила стул и тяжело взгромоздилась на него. То, что она увидела, навсегда лишило ее желания купить дополнительную жилплощадь.

На горностаевой мантии, небрежно расстеленной на бетонном полу, сидели мужчина и женщина, облаченные в белые одежды. Лора заметила, что у женщины были длинные белокурые волосы, которые украшал то ли обруч, то ли корона, то ли диадема, а фигура мужчины была сильная, мускулистая

с неестественно белой кожей. По всей комнате была разбросана какая-то странная цирковая одежда, но Лоре уже не суждено было разглядеть ее. С истошным криком она упала со стула и громко шмякнулась мягким местом о твердую землю. От ужаса Лора даже не почувствовала боли. Задравши свой зеленый халат, она схватила в охапку стул и бросилась назад к подъезду, шепча про себя: «Приведения, приведения!» Добежав до двери своей квартиры, она нервно открыла дверь и, уронив стул, опрометью бросилась в свою спальню. Добежав до кровати, она тяжело плюхнулась на перину и с головой накрылась одеялом. «Никогда, никогда не куплю эту квартиру!» – слышался ее хриплый шепот из-под синего атласа. Таким образом, вопрос о покупке был окончательно решен.

ГЛАВА 2

Наступило утро. На улице бушевала зелеными красками поздняя весна. В небольшом садике у дома №12 раньше срока зацвели разноцветные весенние цветы, заботливо посаженные жильцами. Благоухая своим первозданным ароматом, эти предвестники лета жадно тянулись к солнцу, впитывая его теплые лучи. Неизвестно откуда прямо под окнами «непроданной» квартиры появились два котенка: белый и серо-голубой. Они резвились и играли, вызывая умиление у прохожих и играющей в округе детворы. Однако никому даже в голову не пришло, что трава в садике была неестественно зеленого цвета, а котята слишком живые и смысленные для животных.

– Эрик, посмотри какие котята! – крикнула горбунья Кейти проходившему мимо аккуратно, но бедно одетому соседскому мальчику. Мама Эрика была простой уборщицей. Жили они очень бедно, потому что папы у Эрика не было, а мама зарабатывала очень мало. Тем не менее, Эрик хорошо учился и рос добрым, честным и благородным.

– Ой, какие смешные!»! – изумился Эрик. – Пойду, сбегаяю и куплю им молока. Они, наверное, голодные.

– Подожди, – сказала Кейти. – Я что-то их не вижу. – И действительно, эти два веселых, резвящихся котенка неожиданно исчезли, а яркие цветы начали на глазах увядать.

– Где же они? – удивленно спросил Эрик.

– Сбежали ваши кошки, – процедила сквозь зубы Лора, которая из окна своей спальни наблюдала всю эту сцену.

– Знаешь, что, – сказала Кейти Эрику. – Давай, пойдем в гости к нашей соседке Марии. Она давно приглашала меня в гости.

– Да как-то неудобно. Я ее совсем не знаю.

– Все удобно. Пошли, – оживленно сказала Кейти и потащила смущенного мальчишку к подъезду. – Мария обрадуется. Я уверена.

Однако когда Кейти в сопровождении Эрика подошла к добротной, обитой коричневой кожей двери Марии, ее смелость куда-то испарилась.

– Может, ты позвонишь? – неуверенно попросила Кейти.

– Ладно, – согласился маленький рыцарь и жестом уверенного в себе мужчины нажал на звонок. – Тут же распахнулась дверь и на пороге появилась улыбающаяся Мария в элегантном светлом домашнем халате.

– А я вас ждала. Сердце мне подсказывало, что сегодня у меня будут гости, и поэтому я испекла шоколадный торт. Давайте, скорее заходите. – Дети робко переступили порог квартиры – Проходите на кухню, вот сюда, – сказала Мария, распахивая находящуюся слева, стеклянную дверь. – Эрик и Кейти нерешительно вошли в скромно обставленную небольшую кухню.

– Садитесь за стол, – пригласила Мария, и дети сели на деревянные с мягкими сидениями стулья. – Удобно? – улыбнулась Мария.

– Да, мягко, – дрожащим от волнения голосом, сказал Эрик.

– Ну, вот и хорошо, – улыбнулась Мария, ставя на стол большой расписной чайник.

– Я так рада, что вы пришли ко мне, детки. Ведь Алекс так много работает и приходит только поздно вечером, а я весь день сижу одна. Жаль, что у нас с Алексом нет детишек, – сказала Мария, дрогнувшим от слез голосом.

Наступила неловкая пауза. Видимо, Мария задумалась о чем-то личном, а Кейти с Эриком просто стеснялись и не знали, что сказать. Тишину нарушил резкий свист чайника, извещавший о том, что вода вскипела.

– Ой, что же я стою! Ведь вода уже вскипела! – всплеснула руками Мария и быстро сняла чайник с плиты. Потом она достала из шкафчика большие расписные чашки, заварной чайник и небольшой пакетик с душистой заваркой.

– Я вам сделаю чай с весенними травами, – мягко сказала Мария. – Она насыпала заварку в чайник, залила кипятком, и комнате наполнил душистый аромат.

– Ой, как вкусно пахнет! – воскликнула Кейти.

– А это тебе еще больше понравится, – хитро улыбнулась Мария и достала из холодильника боль-

шой шоколадный торт. – Я его пеку по рецепту королевских поваров 18-ого века.

– А откуда вы узнали рецепт? – спросила Кейти.

– Этот рецепт достался мне от бабушки, которая была великой кулинаркой, – объяснила Мария.

– Ну-ка попробуем! – И Мария поставила перед каждым по чашке чая и положила по огромному куску торта. Себе она налила лишь небольшую чашечку растворимого кофе.

– А вы почему не едите торт? – спросила Кейти.

– Да я уже поела, – как-то грустно ответила Мария.

За каких-то пять минут дети умяли торт, и по их глазам было видно, что они не прочь съесть еще по кусочку.

– Еще? – спросила Мария.

– Да, если можно, – попросила Кейти.

– Тогда, давайте я вам положу побольше. Только смотрите, а то живот заболит.

– Не заболит, – уверенно сказала Кейти. – Когда я была совсем маленькой, съела целую коробку конфет вместе с фантиками.

– И что же было? – испугалась Мария.

– Да ничего. Мама нашлепала. – И дружная компания весело рассмеялась.

– А знаете, – сказала Кейти, – мою маму вчера напугал домовый.

– Домовой? – удивилась Мария.

– Да. Ее напугал какой-то шум из соседней квартиры, где никто не живет.

– Понятно. Ну, это дело поправимое, – рассмеялась Мария. – Мы должны задобрить домового, чтобы он не пугал нас.

– А как? – спросил Эрик, который все это время молчал.

– Поставим ему мисочку с молочком и положим кусочек моего торта. Идет?

– Идет! Идет! – захлопали в ладоши дети.

– Тогда скорее допивайте чай – и за дело!

Пока дети активно работали челюстями, доедая свои огромные куски, Мария достала из шкафчика глиняную мисочку, налила туда молока и положила небольшой кусочек торта на крошечный поднос. Потом она открыла холодильник и вытащила оттуда маленький рулет с вареньем, завернула его в бумагу и протянула Эрику.

– А это передай от меня своей маме, – улыбнувшись, сказала Мария.

Лицо маленького рыцаря стало мрачным.

– Нет, – твердо сказал мальчик. – Мама не позволяет мне попрошайничать, да я и сам не люблю. – Мария внимательно посмотрела на мальчика и поняла, что спорить с ним бесполезно.

– Хорошо. Вы закончили?

– Да! – хором ответили дети.

– Тогда пойдем, задобрим нашего домового. Я понесу мисочку с молоком, Кейти возьмет торт, а

Эрик как верный рыцарь будет стоять на страже, чтобы нас никто не увидел.

И дружная компания с видом заговорщиков покинула квартиру Марии и вышла в холл. Эрик тут же встал у входной двери, а Мария с Кейти с самым серьезным видом подошли к «пустой» квартире и поставили у дверей мисочку с молоком и кусочек торта.

– Теперь, я надеюсь, домовый больше не будет пугать твою маму.

Кейти только счастливо улыбнулась в ответ.

– Ну, теперь по домам? – спросила Мария.

– Да, неохотно ответила Кейти. – Спасибо, Мария.

– Спасибо, Мария, – сказал Эрик.

– Да не за что. Приходите еще. Я всегда рада вам, – сказала добрая женщина и скрылась за дверью своей квартиры.

– Ну, пока, Эрик, – сказала Кейти.

– Пока. Еще увидимся, – обещал Эрик, и дети разошлись по домам.

Наступил вечер, закончился рабочий день, и люди заспешили домой. Первой в холле первого этажа появилась Лора и, бормоча проклятия себе под нос, прошла в свою квартиру. Потом появился Алекс, которому открыла дверь принарядившаяся к приходу мужа Мария. Последним в этот таинственный предбанник ввалился бритый Альберт в дорогом костюме и неизменной помятой сорочке. Взгляд хитрого проныры тут же остановился на мисочке с

молоком и кусочке торта. С каменным выражением лица Альберт подошел к двери непроданной квартиры, поднял с пола «продукты» и, чавкая, начал с аппетитом есть торт и запивать его молоком. Наевшись, он аккуратно поставил пустую мисочку и поднос на место. Клара, заслышав знакомое чавканье, заподозрила что-то неладное и выбежала в холл. У дверей соседней квартиры стоял ее муж и спешно что-то дожевывал.

– Ты чего это жуешь? – удивленно спросила жена.

– Да меня угостили очень вкусным тортом, – невпопад ответил Альберт.

– Понятно, – сказала недалекая Клара и не стала задавать лишних вопросов. – Ну, проходи же в квартиру.

– Это неправда! – раздался детский голосок их шестилетнего сына Питера. – Тортик с молочком поставили для домового, а папа съел! Я смотрел в глазок и все видел! – и малыш громко заревел.

– Да заткнись ты! – заорал на мальчишку Альберт, хватая в охапку бьющегося в истерике сынишку. – Чего стоишь? Успокой свое отродье! – крикнул Альберт своей ничего не понимающей супруге.

– Ах, отродье, ты говоришь?! – вдруг проснулась Клара и с кулаками бросилась на мужа. – Это твоё отродье тоже! Весь в тебя!

В ответ на такую наглость Альберт отвесил супруге звонкую пощечину и, хлопнув дверью, скрылся в гостиной. Клара зарыдала, ушла в спальню и

закрылась на ключ, а маленький зачинщик скандала, устало побрел в детскую. Он уже не плакал. Ему просто было жалко, что папа с мамой поссорились, а у домового украли торт и молочко. Тяжело вздохнув, Питер лег в свою кроватку в виде кораблика и стал жаловаться своему любимому фиолетовому мишке.

Когда все затихло, неожиданно открылась дверь Лориной квартиры, и на пороге появилась хозяйка в своем любимом засаленном зеленом халате. Разумеется, она видела и слышала эту упоительную скандальную сцену между супругами.

– Что же, – вызывающе сказала старая скандалистка, – значит, у нас завелись домовые? Интересно. А это что за вещица? – спросила Лора, увидев у двери соседней квартиры пустую глиняную мисочку и маленький поднос. – Ничего, симпатичные. Надеюсь, домовый не обидится, если я все это заберу себе? А вообще-то пора вызывать полицию и наводить здесь порядок. Не дом, а какой-то балаган! – пламенно закончила свою речь Лора и, прихватив мисочку с подносом, скрылась за дверь своей квартиры.

Наконец-то пришло твое время, Лора. Мир рад за тебя! Теперь ты сможешь развернуться и показать, на что ты способна!

ГЛАВА 3

Небезызвестный начальник местного муниципалитета Джеральд сидел в своем душном кабинете и скучал. Была пятница, и посетители не приходили, потому что все любители свежего воздуха уже давно отпросились с работы и ринулись на свои загородные участки, чтобы провести выходные в маленьких уютных домах и насладиться общением с весенней природой. Те, которым повезло немного больше в этой несправедливой жизни, поехали не в скромные деревянные хижины, а в прекрасно отстроенные кирпичные дома, некоторые из которых напоминали средневековые замки, окруженные высоким забором. Там было все, кроме крепостного рва, который бы навсегда отрезал дорогу любопытным, желающим посмотреть, что делается за высокими стенами. К тому же ходили слухи, что ходить туда опасно в принципе, потому что обладатели дворцов были еще и животноводами-самоучками и разводили на отвоеванных у природы территориях диких зверей, включая тигров, бурых медведей, змей и крокодилов.

Джеральд тяжело вздохнул, потому что понимал, что даже если сегодня не будет ни одного посетителя, ему все равно придется сидеть до восьми вечера и, естественно, в столь позднее время он не поедет в свой маленький загородный домик, который он всю жизнь мечтал немного расширить, провести коммуникации и построить бассейн. В общем, – «чтобы все

было как у людей», – любил повторять Джеральд. Правда, он никогда не уточнял, каких именно людей он имел в виду.

Джеральд еще раз тяжело вздохнул, вспомнив про свои любимые яблони, на ветвях которых расцвели белые весенние цветы, кусты черной смородины и клубничные грядки, заботливо обработанные его супругой Анной. Посмотрев в окно взглядом томящегося за решеткой узника, Джеральд расстроился еще больше. Вечер был до такой степени теплый и прозрачный, что, казалось, еще немного – и произойдет чудо: запоют ангелы, и город Санта превратится в райский сад. Начальник муниципалитета расстроился еще больше и от нечего делать стал перекладывать бумаги с одного места на другое. Через некоторое время подобные упражнения наскучили ему, и он опять уставился в окно, с тоской провожая теплый весенний вечер.

– Да, на дачу я точно сегодня не попаду, – сказал он вслух.

– Попадешь! – раздался неприятный, хриплый женский голос. – Джеральд повернул голову и увидел, что перед ним стоит какая-то женщина неопределенного возраста с шальными темными глазами и растрепанными черными волосами. Одетая она была в лохмотья, которые, видимо, позаимствовала у бомжей или нашла на помойке. Однако от ушлого Джеральда не ускользнула необыкновенная красота и ухоженность ее рук.

– Как вы сюда попали? – строго спросил Джеральд.

– С потолка свалилась, – нагло ответила баба.

– Вы мне зубы не заговаривайте! По какому адресу вы проживаете, и что вам нужно от меня?

– Живу я на помойке, – честно ответила баба. – А вот это просили передать вам, – сказала нахалка и протянула начальнику муниципалитета грязный полотняный мешок.

– Что вам от меня нужно? – еще раз повторил свой вопрос Джеральд.

– Это не мне, а ТЕБЕ нужно, честный взяточник, – хамским голосом ответила бомжиха. – Потом она обогнула стол, вплотную подошла к Джеральду и высыпала из мешка аккуратно перевязанные стопки каких-то непонятных, разрадуженных купюр.

– Уберите деньги! – взвизгнул Джеральд. – Я не беру взятки!

– Я знаю, – спокойно ответила черноглазая бомжиха. А потом, наклонившись к уху Джеральда, сладко пропела:

– А как хочется жить не хуже других и построить кирпичный домик, а?

Джеральд окончательно запутался. Черноглазая бомжиха окончательно парализовала его волю. «А почему бы не взять?» – подумал он. – «Ведь свидетелей нет».

– Вот именно, – прочла его мысли наглая баба. – Свидетелей нет, поэтому – бери.

– Но что вы хотите взамен? – спросил предусмотрительный Джеральд. – Ведь вы не просто так предлагаете мне столько денег. Кстати, что это за купюры?

– Как что? Ваша любимая евровалюта. Так, кажется, она называется? О ней еще Евросоюз печется. Только сдается мне, что напрасно.

– Да, – тупо кивнул Джеральд. – Но вы не ответили на мой вопрос. Что же вы хотите?

– Я хочу купить у тебя квартиру №12 в доме №12, что на Озерной улице и даю тебе за нее 100 тысяч евро, как вы все сейчас говорите. Но квартиру я покупаю не для себя, а для своей подруги.

– А почему же она сама не пришла? – осведомился Джеральд.

– Она плохо понимает ваш язык, – ответила бомжиха.

– Тогда давайте ее документы, паспорт и составим договор.

– А у нее нет документов. У нее есть только имя – Геновева-Айрис. «Айрис» можешь записать как фамилию. Для того я тебе и плачу сто тысяч, чтобы ты не шуршал бумажками и не задавал лишних вопросов, – недовольно буркнула баба. – Я оставляю тебе деньги на сутки, чтобы ты убедился, что они не фальшивые. А завтра я приду в это же время, и ты дашь мне ключи от квартиры. Все. Я закончила. Надеюсь, что к завтрашнему дню я сумею придеться и удивить тебя, – закончила свою речь нахалка и неожиданно исчезла.

– Мадам! Где вы?

Джеральд шарил по пустой комнате выпученными от удивления глазами, но так никого и не нашел. «Как будто в воздухе растворилась», – с удивлением отметил про себя начальник муниципалитета и стал считать купюры: такие приятные, цветные и дорогие. А воображение его уже рисовало большой, уютный загородный дом из белого кирпича («не хуже, чем у других»), утопающий в зелени его любимых яблонь. В общем, клюнул мужик. Но что поделаешь? Все мы такие. В конечном итоге, Джеральд был не самым худшим начальником местного муниципалитета, и взятки действительно брали редко.

На следующий день рано утром Джеральд пошел в банк и тщательно проверил каждую купюру. Деньги были подлинные. И все же ушлый начальник не поверил этой шальной черноглазой бродяге и поэтому, обратив всю денежную массу в национальную валюту, положил всю сумму на счет своей супруге, таким образом застраховавшись от лишних вопросов и недремлющего ока налоговой инспекции. Проделав все эти махинации, он спокойно пошел на работу и, заседев в своем кабинете, стал ждать вчерашнюю гостью.

В половине восьмого вечера раздался громкий стук в дверь.

– Войдите, – сказал Джеральд, не отрывая глаз от бумаг. Послышался легкий звук шагов и шелест платьев. Когда Джеральд соизволил поднять голову

и взглянуть на вошедших дам, он даже опешил от удивления. Перед ним стояли две женщины неопределенного возраста, одетые в длинные сверкающие то ли карнавальные, то ли бальные платья. Одна из них была той вчерашней бродяжкой, которая сегодня принарядилась и надела зеленое открытое платье, которое она, видимо, стащила в каком-нибудь бродячем цирке. Но разбиравшийся в драгоценностях Джеральд, заметил, что это нелепое зеленое платье было расшито настоящими изумрудами. Зеленая чертовка в драгоценном наряде нагло смотрела своими черными глазами на начальника местного муниципалитета в полной уверенности, что получит свое.

Ее спутница была полная противоположность своей подруги. Несмотря на невысокий рост, она была необыкновенно красива, хрупка и бледна словно русалка. Женщина была одета в черное бархатное платье с глубоким вырезом. Ее светлые, пшеничные волосы немного тронула седина, но лицо оставалось молодым, привлекательным и каким-то ангельски-неземным. Огромные зеленые глаза умоляюще и кротко смотрели на Джеральда. Голову красавицы украшал обруч, усыпанный настоящими бриллиантами, а глубокий вырез платья закрывало изысканное кольцо: на почти незаметном золотом каркасе сверкал и переливался красками неповторимый цветочный орнамент из бриллиантов рубинов и изумрудов. Это украшение было настолько крупным, что спускалось почти до самого пояса женщины. В некоторых ме-

стах золотой каркас просвечивал, живописно обнажая островки розоватой, нежной кожи, которая, казалось, источала тонкий аромат. Эту женщину можно было бы назвать красавицей, если бы не глубокая печаль, которая омрачила ее бледное лицо.

«А клиентки кредитоспособны», – с удовольствием отметил про себя Джеральд.

Первой разговор начала наглая мадам в изумрудном платье.

– Вот, она сама пришла, – сказала зеленая чертовка, указывая на свою грустную подругу. – Захотела по-честному подписать с вами договор.

– Как вас зовут? – вежливо спросил Джеральд.

– Геновева-Айрис, – робко ответила женщина. «Айрис» – фамилия, – пояснила она.

– Фамилия? – удивился начальник.

– Да, да, да, фамилия, – раздраженно подтвердила зеленая чертовка.

– А я не вас спрашиваю, – перебил ее Джеральд.

– Да я сейчас тебя... – начала орать баба.

– Успокойся, Моргана, – сказала Геновева, – иначе мы ничего не получим.

– Это вы правильно заметили, мадам, – вежливо сказал Джеральд, испытывая какое-то странное благоговение перед этой красивой дамой в черном. – У вас есть паспорт, мадам?

– А что это такое? – спросила Геновева.

– Да нет у нее ничего! – опять вмешалась чертов-